10. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 160 с.
11. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең морфемалар һүзлеге. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992. – 272 бит.
12. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең грамматика һүзлеге: һүз үзгәреше. – Өфө: Башкортостан, 1994. – 216 бит; Өфө: Китап, 2007. – 176 бит.
13. Әхтәмов М.Х. Хәзерге башкорт теле. Һүзьяһалыш. – Өфө: Гилем, 2000. – 153 бит.
14. Әхтәмов М.Х., Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һүзьяһалыш. – Өфө: БДУ, 2002. – 324 бит.

Бритаева А.Б.

Роль фольклора в формировании осетинской детской литературы

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.

В.И.Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А

(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/lj-12-2020-225

idsp: ljjournal-12-2020-225

Аннотация

В статье предпринята попытка постановки вопроса о процессе влияния фольклора на становление и развитие осетинской детской литературы. Соотношение «фольклорности» и «литературности» в произведениях осетинских авторов определяется как «сохранение народного сюжета при авторском стиле повествования». Особенности фольклорно-литературного синтеза иллюстрируются творчеством А. Царукаева.

Ключевые слова: осетинская детская литература, осетинский фольклор, литературная сказка, колыбельные песни, фольклорные традиции.

Abstract

The article attempts to raise the question of the process of folklore's influence on the formation and development of Ossetian children's literature. The ratio of «folklorism» and «literary» in the works of Ossetian authors is defined as «preserving the folk plot with the author's narrative style». The features of folklore-literary synthesis are illustrated by A. Tsarukaev's works.

Keywords: Ossetic children's literature, Ossetic folklore, literary fairy tale, lullaby songs, folklore traditions.

В истории развития любой национальной литературы, истории взаимоотношений устного народного творчества и собственно литературной традиции, можно выделить два пути проникновения фольклора в литературу. Первый – редактирование и переработка народных произведений с целью их приближения к детскому восприятию. Посредством такой адаптации художественное творчество народа вовлекалось и вовлекается по сей день в круг детского чтения.

Второй путь – это создание новых художественных произведений с использованием сюжета, героев или же по отдельным мотивам устного народного творчества. Именно таким путём пошли многие осетинские писатели и поэты, создавая произведения для детей: К.Л. Хетагуров, С. Гадиев, И. Джанаев (Нигер), Д. Туаев, С. Бритаев, Д. Хетагуров, Д. Дарчиев, Б. Муртазов, А. Царукаев, М. Цагараев, А. Кайтуков, Г. Дзугаев, К. Джимиева-Кантемирова, З. Дзуцева и др.

Осетинский детский фольклор стал объектом специального исследования Дз. Г. Тменовой, которая в своей монографии определила особенности детского фольклора, систематизировала его жанровый состав, выявила специфические особенности каждого из жанров [1]. Первые произведения, с которыми знакомится ребенок – это

колыбельные песни – «особый культурный феномен; это насыщенные глубоким смыслом стандарты поведения, представленные в речи, оформленные в семиотические культурные коды» [2, 120]. Далее дети знакомятся с потешками, пестушками, прибаутками, загадками, сказками, скороговорками и т.д. Все они прочно связаны с характером, менталитетом, бытом народа.

Вопросы фольклоризма во «взрослой» осетинской литературе рассматривались многими осетинскими литературоведами. Среди последних исследований – работы Мамиевой И.В., Кусаевой З.К. [3; 4]. Вместе с тем, до сих пор малоизученными остаются вопросы влияния детского фольклора на детскую литературу.

Поэтическими образцами детской литературы, имеющими специфическую сущность, связанную с характером создавшего его народа, были и являются колыбельные песни, сказки, скороговорки, загадки и др. В системе жанров детского фольклора особое место занимает «материнская поэзия». Она включает в себя колыбельные песни, пестушки, потешки. В произведениях осетинских авторов разных лет, написанных для детей, часто воспроизводятся эти жанровые формы и, в первую очередь, колыбельные песни: «А-лол-лай» К. Хетагурова, «Мади зар авдæни сæргъи» Б. Гурджибекова, «Сывæллонмæ» И. Джанаева (Нигера), «Ахуысс, цæй» И. Арнигона, «Авдæны зарæг» Т. Хаджеты и др. В творчестве осетинских детских писателей часто встречаются характерные для осетинского фольклора игровые формы, обрядовые песни и др. В жанрах загадки и скороговорки пробовали свои творческие силы: Г. Чеджемов, З.Н. Даурова-Сланова (Даура), М. Хозиев, Ч. Айларов, А. Балаев и др.

Из всех литературных жанров наибольшему влиянию со стороны фольклора подверглись сказки. Фольклорные истоки сказок «Лæскъдзæрæн» («В пастухах») Хетагурова, «Куырттатаг гæды лæг» («Куртатинский лгун») С. Гадиева, «Дзег сын Дзег», «Красавица Башни Золотого утеса», «Юноша Цард» С. Бритаева, «Приключения Солнечной девочки нартов» А. Батырова анализировались нами ранее [5; 6]. Кроме выше перечисленных произведений, ярким примером влияния фольклора на литературу, а если быть более точным, то – фольклорно-литературного синтеза являются сказки «Мæгуыр лæг æмæ æлдара фырттæ» («Бедняк и сыновья алдара») И. Джанаева (Нигера) и Т. Епхиева, «Мыстачъе-усгур» («Мышонок-жених») и «Лæг æмæ хæйрæг» («Человек и черт») А. Царукаева, «Гæмæт» («Гамат») Д. Дарчиева, «Аргъау» («Златокудрые») Д. Туаева, «Фыд, фырттæ æмæ сæ хæргæнæджы аргъау» («Сказка об отце, сыновьях и их благодетеле») или «Фыды фарн» (второе название этой сказки) М. Цагараева, «Зджыды рæсугъд» («Згидская красавица») Б. Муртазова, «Æнахуыр хæйрæг» («Необычный чёрт») Т. Кокаева и К. Ходова, «Дзыкъы æххормаг у, кæнæ Бубу кæрдæг куыд æрзайын кодта» («Козленок голоден, или Как Бубу траву вырастил») Г. Чеджемова, «Хо æмæ æфсымæры аргъау» («Сказка о брате и сестре») А. Гучмазова, «Ацырухс æмæ Цъæх барæг» («Ацырухс и Серый всадник») З. Дзуцевой и мн. др.

Ярким свидетельством плодотворного синтеза фольклорных и литературных традиций является творчество классика осетинской литературы Александра Царукаева. Сказки поэта стали важным этапом в развитии жанра литературной сказки, они – своего рода связующее звено между фольклорно-литературными произведениями первой половины XX века и современной осетинской авторской сказкой. Сказка «Мыстачъе-усгур» написана на основе фольклорной сказки «Как мышь своему сыну невесту искала». В устном народном творчестве она еще встречается в нескольких вариантах: «Мыст мыстмæ бацыди» («Пришла мышь к мышам»), «Уосгор мисти аргъау» («Мышонок-жених»). В этой сказке ясно, четко отпечатались мудрость народная, наблюдательность, жизненный опыт земледельца. Этот сюжет встречается также в фольклоре других народов: это и адыгейская «Сильнее кошки нет», аварская «Кто сильнее?». К приведенному ряду примыкает и русская народная сказка «Смерть петушка». Дагестанский фольклорист Б.Г. Тлехас отмечал, что «в событийных

эпизодах этих сказок показана повседневная жизнь людей, животные, предметы и люди поставлены в определенную зависимость друг от друга. Так в простой сказочной фабуле раскрывается причинно-следственная связь» [7, 118].

Сказка А. Царукаева, как и ее фольклорный источник, является кумулятивной, или цепевидной. Звенья этой цепи тесно связаны друг с другом. Содержание каждого последующего обусловлено содержанием предыдущего и вытекает из него. Так происходит наращение и развертывание всей цепи. Позже к этому виду сказок обращались и другие осетинские писатели (Г. Чеджемов). Подобные сказки имеют определенный идейный смысл и значимый воспитательный эффект. В них наблюдается несколько упрощенное, но верное изображение явлений в их связях и развитии. Такое повествование, расширяя кругозор ребенка, способствует его развитию. Состав персонажей подобных сказок разнообразен. В них фигурируют люди и животные, предметы и явления неживой природы. Следует отметить, что в кумулятивных сказках не используется аллегорическое изображение животных. Фигурирующие в них персонажи наделены лишь свойственными им видовыми качествами. Особенностью данных сказок является и то, что в них нет никакого конфликта. Сюжеты основываются не на коллизии и борьбе противников, а стремлении одного персонажа выяснить соотношение тех или иных качеств (кто сильнее: солнце, туча, ветер, бык) или узнать причину какого-либо явления или происшествия, например, почему не растет трава и т.д.

Композиция сказки А. Царукаева проста, она лишена традиционных формул, присказок, зачинов и концовок, но это не говорит о том, что она лишена четкости и стройности. Повествование начинается с завязки: Мышь решает женить сына, и вот жених отправляется в поисках невесты к солнцу, солнце отправляет его к туче, туча – к ветру и т.д. Эта сказка привлекает внимание не захватывающими событиями, а комизмом ситуаций.

Большую роль в композиции сказки, да и усилении комизма играет диалог, речь персонажей. Э.В. Померанцева справедливо считает, что сказки о животных тяготеют к диалогической речи. [8, 84]. Существуют различные виды речи персонажей: монолог, диалог, полилог. Одной из форм диалога является обмен краткими отрывистыми репликами, каждая из которых обусловлена предыдущей. Для монолога же характерна длительность и обусловленная ею связность, построенность речевого ряда. Монолог, в отличие от диалога, характеризуется более сложным синтаксическим построением. Между этими двумя формами речи существует еще речь, когда диалог становится обменом монологами. Именно такой монологический диалог мы и наблюдаем здесь, особенно это касается речи мыши. Например, посватавшись к дочери Солнца, мышь произносит хвалебную речь в его честь. С такими же хвалебными словами мышь обращается к туче, ветру, быку, плугу, корням свинороя... В этих монологах «героя» явления природы, предметы, окружающий мир описываются с точки зрения земледельца.

Речь очень ярко характеризует персонажей сказки. Каждый раз, когда мышь сватается, он прибегает к нескрываемой лести: часто повторяет имя того, к кому обращается, украшает свою речь множеством эпитетов, сравнений: «Солнце-Золотое колесо! О, если бы ты был моим тестем! Златовласое Солнце, не обижай меня. Златоглазое Солнце, покажи мне свою дочь. Златоликое Солнце, ты смелее всех на свете. Златорукое Солнце, ты сильнее всех на свете. О, златоногое Солнце, ты не обижай меня, Златоустое Солнце, прошу тебя, отдай мне свою дочь» (перевод наш – А.Б.).

Монологи мышонка-жениха не столько развивают занимательно-повествовательную фабулу, сколько в логически обоснованной форме излагают взгляды на явления природы. Они выполняют познавательную функцию: помогают шире и глубже видеть окружающий мир. Сказка Царукаева изобилует различными

средствами художественной выразительности: юмор, метафора, олицетворение, аллитерация, ассонанс, и.т.д.

Сказка адресована прежде всего детям, поэтому на писателя возлагается большая ответственность, он должен предусмотреть помимо развлекательной цели, воспитательный и познавательный моменты тоже. Сказка «Мистаче-жених» объединяет в себе все возможные функциональные уровни (они значительно шире, чем в народной сказке); в довершение всего она еще и развивает язык ребенка, ведь именно такая функция возложена на скороговорки. К ней автор прибегает в финале произведения – это, так называемый прием «жанр в жанре». Сказка заканчивается скороговоркой, ритм и звукоподражания которой имитируют звуки свадебной пляски.

Обращение осетинских писателей к детским фольклорным жанрам во многом обусловлено и тем, что поэтика фольклора понятна и доступна детскому сознанию. Фольклор стал источником первых литературных опытов в осетинской детской литературе, он и сегодня питает детскую литературу: современные писатели вновь и вновь обращаются к нему в своих произведениях (отдельные сюжеты, мотивы, переосмысленные типы героев и т.д.). Фольклор, как известно, является частью традиционной культуры, и, следовательно, обращение к фольклору в детских произведениях способствует приобщению детей к традиционной культуре, формированию и укреплению национальной идентичности. С другой стороны, характерные для детского фольклора игровые формы воспитывают, выполняют эстетические функции и способствуют развитию у ребёнка познавательного интереса к миру, способствуют развитию чувства юмора.

1. Тменова Дз.Г. Детский фольклор осетин. Владикавказ: ИПО СОИГСИ. 2009. 188 с.
2. Дарчиева М.В. Наивная картина мира в осетинской колыбельной песне // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2011. № 5. С. 109-121.
3. Кусаева З.К. Проблемы фольклоризма в осетинской литературе // Эпос Манас – памятник мировой эпической культуры. материалы Международной научно-практической конференции. Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012. С. 81-88.
4. Мамиева И.В. Поэтика устной традиции в нарративе ранней осетинской прозы // Типология, взаимосвязи и национальная специфика фольклора народов Дагестана и Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции к 70-летию профессора А.М. Аджиева. 2010. С. 234-238.
5. Бритаева А.Б. Фольклорно-литературный синтез в сказках С. Бритаева // Методика и практика научного исследования. Материалы I Летней историко-филологической школы-семинара молодых ученых. 2006. С. 240-250.
6. Бритаева А.Б. О фольклорной основе литературной сказки (на материале сказки А. Батырова «Приключения Солнечной девочки нартов») // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2009. № 1. С. 73-78.
7. Тлехас Б.Г. Отражение социальных отношений в сказках о животных народов Дагестана и Северного Кавказа // Жанр сказки в фольклоре народов Дагестана: Сб. статей. Махачкала. 1987. С. 11-124.
8. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. 220 с.

Бритаева А.Б.

**Литература и психология: осетинская детская литература как инструмент
сказкотерапии**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И.Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-226

idsp: lj-12-2020-226

Аннотация

Впервые произведения осетинской детской литературы, а именно литературные сказки рассматриваются в тесной связи с методами психологической коррекции